

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра французского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему Переводческие трансформации при передаче французского
художественного текста на русский язык (на материале перевода повести
Э.-Э. Шмитта «Мечтательница из Остенде»)

Исполнитель Беширова Менгли Дурдымурадовна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Артемьева Ирина Николаевна.
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой _____

(подпись)

кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Нужная Татьяна Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

« ____ » _____ 2020 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Переводческие трансформации и приемы перевода	5
1.1. Роль переводческих трансформаций в переводе.....	5
1.2. Основные виды трансформаций, применяемых при переводе художественного текста	6
<i>1.2.2.Классификация переводческих трансформаций Л.С.Бархударова</i>	12
<i>1.2.3. Классификация переводческих трансформаций Л.К.Латышева</i>	15
<i>1.2.4. Классификация переводческих трансформаций Я.И.Рецкера</i>	18
<i>1.2.5. Классификация переводческих трансформаций Ж. П.Вине и Ж.Дарбельне</i>	20
1.3. Выводы по Главе 1.....	23
Глава 2. Анализ переводческих трансформаций, использованных при переводе новеллы Э.Э.Шмитта «мечтательница из остенде»	25
2.1. Материал и методика исследования.....	25
2.2. Характеристика художественной манеры Э.Э.Шмитта.....	27
2.3. Переводческие трансформации в переводе новеллы Э.Э.Шмитта.....	35
2.4. Практическое применение материалов исследования в преподавании французского языка и практике перевода. Методические рекомендации.....	50
2.5. Выводы по Главе 2	59
Заключение	60
Список литературы	62

ВВЕДЕНИЕ

Теория перевода как научная дисциплина сформировалась уже в 50-х годах XX века. В это время как самостоятельная учебная дисциплина она была включена в реестр обязательных дисциплин, готовящих переводчиков. До наших дней написано не мало работ, посвященных переводу, но в то же время следует отметить что, перевод как творческий процесс передачи текста с одного языка на другой изучен фрагментарно и еще требует немало усилий, чтобы обобщить полученную информацию и его передать на свободное использование будущим исследователям этой отрасли науки.

Актуальность работы определяется тем, что изучение переводческих трансформаций в переводах художественной литературы, сделанных высокопрофессиональными переводчиками, позволяет обобщить их практический опыт, что важно для исследования конкретной пары языков (частная теория перевода). А также продолжать совершенствовать общую теорию перевода, выводить переводческую деятельность из сферы интуитивной в область научно обоснованных приемов и способов, создавать универсальную классификацию переводческих приемов, подходящих для перевода с любых языков на любые.

Новизна работы заключается в проведении исследовательской работы на материале романа Эрика Эммануэля Шмитта «Мечтательница из Остенде».

Объект исследования: переводческие трансформации.

Предмет исследования: переводческие трансформации с французского языка на русский на примере новеллы Э.Э.Шмитта «Мечтательница из Остенде».

Цель работы: выявления видов трансформаций, используемых при переводе текста с французского языка на русский язык на примере новеллы Э.Э. Шмитта «Мечтательница из Остенде».

Чтобы достичь поставленных целей необходимо решить следующие **задачи:**

1. Исследовать основные виды классификаций переводческих трансформаций;
2. Выбрать одну из исследованных классификаций для работы с текстом;
3. Выбрать в тексте перевода 100 примеров, иллюстрирующих наиболее показательные трансформации, и проанализировать причины их употребления переводчиком с опорой на выбранную классификацию;
4. Рассмотреть обоснованность употребления той или иной трансформации в связи с различиями французского и русского языков.
5. Установить частотность использование переводческих трансформаций;
6. Составить методические рекомендации по использованию разработанных материалов для целей преподавания французского языка.

Методологической базой представленной работы является анализ научной литературы, анализ художественного текста, метод выборки примеров для работы, описательный метод, статистический метод.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть употреблены при дальнейших исследованиях в области теории перевода, переводческих трансформаций и их классификаций.

Практическая значимость: Результаты данного исследования могут быть использованы в практике преподавания теории перевода, стилистики французского языка, сопоставительной лингвистики, истории французского языка и в дальнейших исследованиях проблем перевода и переводоведения.

ГЛАВА 1. ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА

1.1. Роль переводческих трансформаций в переводе

В работе каждого переводчика переводческие трансформации играют наиважнейшую роль. Несмотря на то, что во время переводческого процесса, переводчики пользуются теми или иными видами трансформации, переводчик не всегда осознаёт, что и с какой целью он это сделал, он порой трансформирует текст на интуитивном уровне, каждая переводческая трансформация мотивирована, т.е. вызвана той или иной причиной. Исходя из этого, можно сделать вывод, что при работе переводчика не воспользоваться переводческими трансформациями абсолютно невозможно и тут же очевидно, что именно переводческие трансформации играют главную роль при переводе любого вида текста.

В настоящий момент можно найти достаточное количество работ зарубежных и отечественных авторов, посвященных переводу, среди них важное место занимает роль переводческих трансформаций в переводе.

Мотивы и причины применений переводческих трансформаций каждый переводчик видит по-своему. Стрелковский Г. М. объясняет роль переводческих преобразований следующим образом: «Переводчик воспринимает исходящую от отправителя информацию в виде конкретных произведений речи. Именно в этих речевых произведениях реализуется коммуникативное намерение. Следовательно, чтобы передать коммуникативное намерение отправителя, переводчику необходимо так преобразовать речевое произведение одного языка в речевое произведение другого, таким образом, точность в переводе является важным требованием, которая должна определяться не точным соответствием между единицами двух языков, а функциональной тождественностью. Точным

может считаться лишь такой перевод, который обеспечивает тождественность функции речевого произведения при эквивалентности смыслового оригинала и его транслята». (Стрелковский, 1973, 88).

Таким образом, переводческие трансформации помогают передать материал, сохранив авторскую мысль. Для того, чтобы передать эту мысль, переводчику необходимо провести работу с исходным текстом.

1.2. Основные виды трансформаций, применяемых при переводе художественного текста

Преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от языковых единиц оригинала к единицам перевода, называются переводческими (межъязыковыми) трансформациями. Поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими план выражения и план содержания, то они носят формально семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц.

Переводческие трансформации применяются в переводе как приемы перевода, которые может использовать переводчик при переводе различных текстов, в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует, или не может быть использовано в условиях данного контекста.

В зависимости от характера языковых единиц, которые рассматриваются как исходные в операции преобразования, переводческие трансформации можно подразделить на лексические, грамматические и лексико-грамматические (в них преобразования затрагивают одновременно лексические и грамматические единицы оригинала, либо являются межуровневыми, т.е. осуществляют переход от лексических единиц к грамматическим и наоборот).

К лексическим трансформациям, наиболее часто применяемым в процессе перевода относятся: переводческое транскрибирование и транслитерация; калькирование и лексико-семантические замены: конкретизация, генерализация, модуляция, перестановка, добавление, опущение и др.

Рассмотрим из вышеназванных основные виды трансформаций, применяемых при переводе художественного текста.

Например, Л.С.Бархударов пишет, что, все виды трансформаций и преобразований сводятся к четырем элементарным типам: 1) перестановка; 2) замены; 3) добавление; 4) опущение. В своей теории он фактически отождествляет переводческие трансформации с переводческими приемами; так, он рассматривает в качестве одного из типов лексических замен конкретизацию, которую в то же самое время называет и приемом (Бархударов; с.190).

З.Д.Львовская также, аналогично теории Л.С. Бархударова, сводит переводческие трансформации к тем же четырем типам, но разграничение переводческих замен она производит иначе, выделяя: 1) замены общего типа; 2) замены значения предложения; 3) замены, связанные с изменением поверхностных синтаксических отношений и экспликацией глубинных связей; 4) замены одного предложения двумя и более, а также объединение двух и более предложений в одно; 5) конкретизацию; 6) генерализацию; 7) антонимические замены; 8) компенсацию (Львовская; с.183).

В.Г.Гак в свою очередь обобщает виды трансформаций и тоже выделяет: 1) перемещение; 2) замену; 3) добавление и опущение, объединив их в один пункт (Гак; с.512).

В.Н.Комиссаров подходит к созданию типологии переводческих трансформаций: он разделяет трансформации на лексические, грамматические и лексико-грамматические, в зависимости от характера преобразований. К первым он относит формальные преобразования (транскрипция/транслитерация, калькирование) и лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция), а к наиболее часто встречающимся грамматическим

трансформациям он относит членение предложений, объединение предложений и грамматические замены. Наиболее распространенными лексико-грамматическими трансформациями Комиссаров считает антонимический перевод, прием описательного перевода, а также прием компенсации (Комиссаров, 2002; с.159-165).

Я.И.Рецкер разделяет преобразования на две категории: лексические и грамматические. Среди лексических он выделяет семь разновидностей:

- 1) дифференциация значений;
- 2) конкретизация значений;
- 3) генерализация значений;
- 4) смысловое развитие;
- 5) антонимический перевод;
- 6) целостное преобразование;
- 7) компенсация потерь в переводе (Рецкер; с.45).

Грамматические трансформации могут быть полными или частичными, это зависит от того, изменяется ли структура предложения полностью (заменяются главные члены предложения) или только частично (заменяются второстепенные члены предложения). Чаще всего эти процессы также сопровождаются заменой частей речи (Рецкер; с.84).

А.Д.Швейцер различает семантические и синтаксические (грамматические) трансформации. Семантические трансформации он определяет, как «описываемые ситуативной моделью виды преобразований смысловой структуры отдельных слов и высказываний в целом», а синтаксические — как «преобразование грамматической структуры высказывания при постоянстве его лексического наполнения» (Швейцер 1988, с. 51).

К семантическим трансформациям ученый относит:

- 1) векторную замену;

- 2) добавление семантических компонентов;
- 3) замену семантических категорий;
- 4) опущение семантических компонентов;
- 5) перенос;
- 6) перераспределение семантических компонентов;
- 7) повтор семантических компонентов;
- 8) расширение;
- 9) смещение;
- 10) сокращение семантических компонентов;
- 11) сужение.

Синтаксические трансформации в его теории подробно не описываются, большинство материалов посвящено лексике (Швейцер, 1988; с.274).

Л.К.Латышев разделяет все операции на два вида: подстановки и трансформации. Подстановки представляют собой наиболее простой прием, основанный на относительном совпадении «заменяемых и замещающих единиц и форм» (Латышев; с.111).

Типологию переводческих преобразований исследователь также представляет на основании различения уровней языка. Поэтому в его типологии можно встретить следующие трансформации: категориально-морфологические, синтаксические, лексические, а также глубинные, которые простираются за рамки уровней языковой системы и затрагивают уже уровень структуры речи.

1.2.1. Классификация переводческих трансформаций

В.Н.Комиссарова

В зависимости от характера преобразований В.Н.Комиссаров выделял лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации.

Лексические трансформации «описывают формальные и содержательные отношения между словами и словосочетаниями в оригинале и переводе» (Комиссаров, 2002; с.158). К формальным преобразованиям автор относит переводческую транскрипцию/транслитерацию, а также переводческое калькирование. Прием транскрипции заключается в том, что при переводе воспроизводится звучание слова оригинала (имена собственные, географические названия, названия фирм, терминов и т.д.). Хотя в современной переводческой практике преобладает явление транскрипции, иногда все же можно наблюдать и явление транслитерации. Необходимо отметить, что большое количество отклонений от принципа транскрибирования связано с существованием традиционных наименований, которые прочно вошли в обиход не носителей языка. Прием калькирования заключается в переводе составляющих слово или словосочетание элементов, а затем в объединении отдельных частей в целое, при этом в словосочетании порядок слов может подвергаться изменениям. (Комиссаров, 2002; с.158-159).

К лексико-семантическим заменам В.Н.Комиссаров относит конкретизацию, генерализацию и модуляцию. Прием смысловой конкретизации заключается в том, что переводчик для перевода слова на языке оригинала выбирает единицу с более конкретным значением в языке перевода. Прием генерализации является противоположностью конкретизации. Его смысл заключается в замене слова на иностранном языке, имеющем более узкое значение, на слово на языке перевода с более широким значением. Модуляцией (смысловым развитием) называется прием, заключающийся в замене слова или

словосочетания на иностранном языке единицей на языке перевода, значение которой логически выводится из значения исходной единицы (Комиссаров, 2014; с.159-161).

Среди грамматических трансформаций наиболее частыми приемами В.Л.Комиссаров называет дословный перевод, членение предложений, объединение предложений и грамматические замены. Дословный перевод, или нулевая трансформация заключается в замене синтаксической структуры на иностранном языке на аналогичную структуру на языке перевода. Прием членения предложения заключается в его разбивке на два и более предложения в переводе. Прием объединения предложений является противоположным приемом членения предложения и заключается в том, что два и более предложения оригинала соответствуют одному предложению в переводе (Комиссаров, 2014; с.161-163).

По толкованию В.Н.Комиссарова, грамматической замене может также подвергаться грамматическая категория, часть речи, член предложения, предложение определенного типа. Обычно при переводе категория числа существительного сохраняется, за исключением тех случаев, когда форме единственного числа в одном языке соответствует форма множественного числа в другом языке, или же замена может производиться в соответствии со стилем или узусом. Достаточно распространенным видом грамматической замены при переводе является замена части речи (существительного глаголом, прилагательного существительным и т.д.) (Комиссаров, 2014; с.163-164).

Наиболее распространенными лексико-грамматическими трансформациями ученый называет прием антонимического перевода, прием описательного перевода и прием компенсации. Антонимический перевод он характеризовал как замену утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе и наоборот, при этом происходит замена лексической единицы на иностранном языке на единицу на языке перевода с противоположным значением, при этом в антонимическом переводе единица на

иностранном языке может заменяться в языке перевода другими словами и словосочетаниями, содержащими противоположную мысль. Под описательным переводом В.Л.Комиссаров понимает замену лексической единицы на иностранном языке словосочетанием, раскрывающим ее значение на языке перевода. При компенсации элементы смысла, опущенные при переводе, передаются в тексте каким-либо другим средством, при этом они могут не находиться в том же самом месте, что и в оригинале (Комиссаров, 2014; с.164-165).

1.2.2. Классификация переводческих трансформаций

Л.С.Бархударова

В своей научной работе «Язык и перевод» Л.С.Бархударов сводил все виды преобразований или трансформаций, осуществляемых в процессе перевода, к четырем элементарным типам (Бархударов; с.190):

- 1) Перестановки
- 2) Замены
- 3) Добавления
- 4) Опускания

В то же самое время Л.С.Бархударов отмечает, что такое деление приблизительно и условно, объясняя это тем, что в некоторых случаях какое-либо преобразование может трактоваться и как один и как другой вид элементарной трансформации. Более того, эти четыре типа элементарных трансформаций на практике в «чистом виде» встречаются крайне редко.

Обычно они, сочетаясь друг с другом, образуют сложные, комплексные трансформации.

По Л.С.Бархударову, перестановка – это изменение последовательности языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника.

Такой перестановке могут подвергаться слова, словосочетания, части сложного предложения, а также самостоятельные предложения в текстовом строе. Автор отмечает, что наиболее распространенным случаем в процессе перевода является изменение порядка слов и словосочетаний в структуре предложения (Бархударов; с.191). При переводе также нередко встречается такое явление, как изменение порядка следования частей сложного предложения, т.е. главного и придаточного (*If he ever gets married, his own wife'll probably call him "Ackley"* (Salinger; p.21)/ *Наверное, и жена будет звать его "Экли", если только он когда-нибудь женится*) (Бархударов; с.193).

И, наконец, перестановке могут подвергаться самостоятельные предложения в текстовом строе (*"Yougoin' to court this morning?" asked Jem. We had strolled over.* (Lee; p.198)/ *Мы подошли к ее забору. «Вы в суд пойдете?» - спросил Джим*) (Бархударов; с.194). Как вид переводческой трансформации перестановки встречаются довольно часто, но обычно они сочетаются с различными грамматическими и лексическими заменами (Бархударов; с.194).

Как пишет ученый, замены – это наиболее распространенный и многообразный вид переводческих трансформаций. Замене могут подвергаться как грамматические единицы (формы слов, части речи, члены предложения, типы синтаксической связи и т.д.), так и лексические, из чего следует, что существуют грамматические и лексические замены. Более того, заменяться могут не только отдельные единицы, но и целые конструкции, тогда речь идет уже о комплексной лексико-грамматической замене (Бархударов; с.194).

Все замены Л.С. Бархударов подразделяет на:

- ✓ Замены форм слова (число у существительных, время у глаголов и др.).
- ✓ Замены частей речи – весьма распространенный тип (существительное на местоимение и обратно, отглагольное существительное на

глагол в личной форме, имени деятеля на русскую личную форму глагола, прилагательное на существительные и т.д.) (*Сначала он висел в комнате деда, но скоро дед изгнал его к нам на чердак, потому что скворец научился дразнить дедушку...* (Горький; с.106)/ *At first the bird hung in my grandfather's room, but soon he outlawed it to our attic, because it began to imitate him...*) (Бархударов; с.195).

✓ Замены членов предложения, т.е. перестройка синтаксической структуры предложения (пассивная конструкция на активную, подлежащее на обстоятельство) (*He was met by his sister. Его встретила сестра*).

✓ Синтаксические замены в сложном предложении. Наиболее часто наблюдаются следующие виды синтаксических трансформаций:

1) замена простого предложения сложным (в этом случае имеет место объединение двух простых предложений в одно сложное) (*I like watching her dance.* (Greene; p.39) /...*Я люблю смотреть, как она танцует*) (Бархударов; с.204); 2) замена сложного предложения простым (особым видом данной трансформации является членение предложения) (*It was pretty nice to get back to my room, after I left old Spencer...*/ *Приятно было от старика Спенсера попасть к себе в комнату...*) (Бархударов; с.206); 3) замена главного предложения придаточным и наоборот (Бархударов; с.207); 4) замена подчинения сочинением и наоборот (Бархударов; с.207); 5) замена союзного типа связи бессоюзным и наоборот (Бархударов; с.209).

✓ Лексические замены, т.е. замена отдельных лексических единиц иностранного языка лексическими единицами языка перевода, которые, однако, не являются их словарными эквивалентами, иначе говоря, они имеют иное референциальное значение, нежели передаваемые ими в переводе единицы иностранного языка (Бархударов; с.214).

✓ Антонимический перевод, т.е. трансформации утвердительной конструкции на отрицательную, и, наоборот, при которой происходит замена одного из переводимых слов ИЯ на его антоним в ПЯ (Бархударов; с.216).

✓ Компенсация – передача информации добавочными средствами, если в ПЯ нет эквивалентов элементу текста на ИЯ (Бархударов; с.195-221).

По мнению Бархударова, добавление – это восстановление опущенных в иностранном языке «уместных слов». В трактовке «уместных слов» ученый ссылается на американского лингвиста З.Харриса, который в своей работе под термином понимает соответствие содержания речи, ее языковых средств целям и условиям общения. Уместная речь соответствует теме сообщения, его логическому и эмоциональному содержанию, составу слушателей или читателей, информационным, воспитательным и эстетическим задачам письменного или устного выступления.

1.2.3. Классификация переводческих трансформаций Л.К.Латышева

Л.К.Латышев разделяет переводческих трансформаций на четыре основных вида [Латышев 1981 с.131-137]:

- 1) *Морфологические* – замена одной категориальной формы другой или несколькими;
- 2) *Синтаксические* – изменение синтаксической функции слов и словосочетаний;
- 3) *Стилистические* – изменение стилистической окраски отрезка текста;
- 4) *Семантические* – изменение не только формы выражения содержания, но и самого содержания, а именно, тех признаков, с помощью которых описана ситуация;
- 5) *Смешанные* – лексико–семантические и синтактико-морфологические основывается на фундаментальном лингвистическом понятии уровня языка. Однако многообразие переводческих трансформаций может быть классифицировано не только на основании сопоставления оригиналов и переводов по этим универсалиям, но и на основании более частных, более специфических соотношений оригиналов и переводов. В отличие от четырех

«фундаментальных» типов трансформаций, «специфические» трансформации наблюдаются реже. Но в тех случаях, когда они находят применение, они проявляют себя как эффективный инструмент при нахождении оптимального решения. Сравним:

«Der Kaplan spielte mit den weien Fingern von Winnitous Schwester, die zart errtend ihm die Hand berlie». (L.Frank. «Die Ruberbande»).

«Викарий играл белыми пальчиками сестры Виннету, которая, зардевшись, не отнимала руки». (Л.Франк. «Шайка разбойников».) (Латышев 1988, с 261).

Использованный здесь переводчиком прием именуется антонимическим переводом. Суть его заключается в том, что средство выражения ИЯ заменяется противоположным по значению средством выражения ПЯ, то есть, образно говоря, «плюс» меняется на «минус». Для того, чтобы в результате такой замены высказывание в переводном варианте не получило противоположный смысл, в переводной вариант вводится отрицание (еще один «минус»). Вся операция, таким образом, имеет сходство с умножением одной отрицательной величины на другую отрицательную («минус на минус дает плюс»): berlassen - не отнимать.

К переводческому приему, именуемому антонимическим переводом, по своему содержанию близок прием, именуемый конверсной трансформацией (конверсией).

Ее суть заключается в том, что в переводе описывается то же самое отношение между субъектом и объектом, что и в оригинале, только с другой стороны:

«Dieses Problem tritt immer an jeden angehenden Lehrer heran».

«Каждый начинающий учитель сталкивается с этой проблемой» (Латышев 1988, с. 262).

В работах по переводоведению и учебных пособиях по переводу называется и такой переводческий прием, как адекватная замена. Наиболее часто он находит применение при переводе идиом, традиционных метафор и т. п.:

«Wenn das meine Freunde sehen, fallen ihnen die Augen aus dem Kopf».
(K.Wurzberger. «Alarm am Morgen»).

«Мои друзья раскроют рты, когда увидят такое». (К.Вурцбергер. «Тревога на рассвете») (Латышев 1988, с. 262).

Как мы видим, суть этого приема состоит в замене всего или части высказывания на ИЯ высказыванием или частью высказывания на ПЯ с другим значением, но с той же (смысловой и / или эмоциональной) функцией.

Далеко не всегда идиома переводится идиомой, а метафора - метафорой:

«Gustav erzählte mir, da er bald heiraten wolle. Es sei etwas Kleines unterwegs, da helfe alles nichts». (E.M.Remarque. «Drei Kameraden»)

«Густав сказал, что скоро собирается жениться. Его невеста ожидает ребенка, и тут, мол, уже ничего не поделаешь». (Э.М.Ремарк. «Три товарища») (Латышев 1988, с. 262).

Суть приема, примененного переводчиком, заключается в том, что нечто сказанное «не напрямик» (с помощью иносказания, идиомы и т.п.) в переводе выражено напрямую - с помощью прямых (непереносных) значений слов и словосочетаний. Соответственно мы предполагаем назвать этот прием деидиоматизацией.

Противоположный по содержанию прием соответственно именуется идиоматизацией:

«Aller Anfang ist schwer».

«Первый блин всегда комом».

В переводе нередко применяется такой прием, как экспликация, то есть придание содержанию более конкретной по сравнению с оригиналом формы выражения. Например:

«Was Diedrich stark machte, war der Beifall ringsum, die Menge, aus der heraus Arme ihm halfen, die berwältigende Mehrheit drinnen und drauen». (H.Mann. «Der Untertan»).

«Эту силу ему давало всеобщее одобрение, толпа, из которой ему протягивались руки на помощь, подавляющее большинство в школе и за ее стенами». (Г.Манн. «Верноподданный»).

Прием, противоположный экспликации - импликация.

«Aus dem offenen Fenster gegenber quakte ein Grammophon den Hohenfriedberger Marsch». (Е.М.Ремарке. «Drei Kameraden»).

«Из полуоткрытого окна напротив доносились квакающие звуки военного марша». (Э.М.Ремарк. «Три товарища»). (Латышев 1988, с. 263)

1.2.4. Классификация переводческих трансформаций Я.И.Рецкера

Российский лингвист, переводчик и лексикограф, классик науки о переводе, автор ряда учебников и учебных пособий по переводу, составитель фразеологических словарей Я.И.Рецкер пишет, что, хотя не всегда можно классифицировать каждый пример перевода из-за переплетения категорий, он подразделяет эквиваленты на полные, частичные, абсолютные и относительные. Полные эквиваленты передают полностью значение данного слова, а частичные только одно из них. Относительными являются эквиваленты, которые различаются, например, по стилистической или экспрессивной окраске, абсолютные же эквиваленты принадлежат к тому же функциональному стилю и имеют такую же экспрессивную функцию, что и единицы исходного языка. Я.И.Рецкер выделяет 7 разновидностей лексических трансформаций:

- *дифференциация значений;*
- *конкретизация значений;*
- *генерализация значений;*
- *смысловое развитие;*

- *антонимический перевод;*
- *целостное преобразование;*
- *компенсация потерь в процессе перевода.*

Грамматические трансформации - в виде замены частей речи или членов предложения.

Лексические трансформации - конкретизация, генерализация, дифференциация значений, антонимический перевод, компенсация потерь, возникающих в процессе перевода, а также в смысловое развитие и целостное преобразование.

Разновидности лексических трансформаций по Рецкеру:

Дифференциация значений

Дифференциация значений осуществляется заменой слова другим словом, близким по семантике, но не тождественным. Эту трансформацию используем в случае, когда слова подлинника с широкой семантикой не имеют полных соответствий в языке перевода.

Конкретизация

Прием конкретизации значений всегда сопровождается дифференциацией. Это лексическая трансформация, с помощью которой заменяем слова исходного языка с более широким значением, словами языка перевода с более узким значением (glass – szkło, szklanka, kieliszek).

Генерализация

Я.И. Рецкер различает также генерализацию значений, которая является противоположной двум вышеописанным трансформациям, так как она заключается в замене единицы оригинала с узким значением более широким понятием текста перевода. Смысловое развитие состоит в замене словарного соответствия единицы подлинника словом или словосочетанием, которое является контекстуальным развитием этой единицы (напр. замена следствия причиной) (koliber – ptaszek).

Антонимический перевод

Замена, которая заключается в трансформации выражения текста оригинала противоположным выражением в переводе. Этот процесс часто сопровождается изменением порядка высказывания для сохранения первоначального смысла содержания. Применение в переводе целостного преобразования осуществляется целостной заменой единицы подлинника (слова, словосочетания и даже предложения) противоположной единицей перевода. (В сумке ничего не было – Teczka była pusta)

1.2.5. Классификация переводческих трансформаций Ж. П.Вине и Ж.Дарбельне

Канадские лингвисты Жан-Поль Вине и Жан Дарбельне внесли в теорию перевода и переводоведение большой вклад в книге «Сопоставительная стилистика французского и английского языков. Метод перевода». Данная работа играет огромную роль в развитии теории перевода не только во франкоговорящих странах, но и во всем мире. Они различают на два направления перевода: прямой и косвенный. К прямому переводу они относят заимствования, а именно транскрипцию и буквальный перевод транслитерацию, калькирование. К косвенному переводу относятся такие, как: модуляция, адаптация, эквиваленция и транспозиция. По их мнению, эти основные термины дополняются еще такими, как амплификация, шассе-круазе (пермутация), компенсация, свертывание, эксплицитация, генерализация, грамматикализация, имплицитация, партикуляризация (конкретизация), которые в свою очередь являются вариантами первых четырех (Vinau; p.51).

Ж.-П.Вине и Ж.Дарбельне поясняют что, транспозиция – это способ перевода, при котором меняются грамматические категории означающего.

Аналогично, что данная операция затрагивает в основном грамматические значения знаков. Транспозиция относится к преобразованиям синтаксического уровня. В некоторых случаях транспозиция сочетается с взаимным изменением расположения слов в словосочетаниях. Такой вид преобразования называют «шассе-круазе», что переводится как «обмен местами». В переводе этот вид преобразований встречается достаточно часто, а именно: изменяются позиции определяемого и определяющего слов в словосочетаниях, синтаксические функции субъекта и объекта и т.д.

Под модуляцией Ж.-П.Вине и Ж.Дарбельне понимают трансформации, получаемые за счет изменения точки зрения, освещения, категорий мышления.

Принято различать застывшую модуляцию, то есть модуляцию, зафиксированная в словарях, и свободную. Невозможно не отметить, что лингвисты в своей работе предпочитают использовать именно свободную модуляцию. Модуляции обладают большим количеством проявлений более конкретных смысловых преобразований. Всего ученые выделили одиннадцать вариантов модуляций (Vinay; p.89-90):

- 1) от абстрактного к конкретному;
- 2) от причины к следствию;
- 3) средство и результат;
- 4) часть и целое;
- 5) одна часть вместо другой;
- 6) противоположный взгляд на ситуацию;
- 7) различие разграничений и интервалов;
- 8) различие в чувственном восприятии (например, в цветовом);
- 9) различие формы, вида, использования;
- 10) различие определения через географическое название;
- 11) различие образа.

Под эквиваленцией ученые подразумевают способ перевода, описывающий одну ситуацию, но абсолютно другими языковыми средствами.

Эта операция чаще всего используется при переводе фразеологических оборотов, пословиц, поговорок и т.д. В основе эквиваленции и модуляции лежат одни и те же семантические процессы, одни и те же отношения между понятиями, а их различие заложено лишь в области переводческого выбора.

Эквиваленция – это использование в переводе уже готовых форм, а модуляция – это поиск индивидуальных переводческих решений, опирающийся на определенные закономерности логико-семантических отношений между понятиями (Vinay; p.52).

Адаптация, по мнению Ж.-П.Вине и Ж.Дарбельне, является крайней формой преобразований, возможных при переводе, и заключается в подмене одной предметной ситуации, описанной в переводе, на другую. Этот прием нарушает семантическую структуру текста на языке оригинала, поэтому не может рассматриваться как средство достижения эквивалентности текста на языке перевода тексту на иностранном языке, однако адаптация необходима для адекватности в переводе (Vinay; p.53).

Таким образом, Ж.-П.Винье и Ж.Дарбельне относят этот тип трансформации к косвенному переводу, а Л.К.Латышев считает, что прием модуляции – это семантический тип переводческой трансформации.

Все рассматриваемые нами классификации ученых-лингвистов включают в свою систему такой прием переводческой трансформации как замена частей речи. Исследователи Ж.Дарбельне, Ж.-П.Вине называют данный тип преобразования транспозицией. Замену частей речи Ж.Дарбельне и Ж.-П.Вине, как и вышеуказанные приемы, относят к косвенному переводу, а Л.К.Латышев причисляет транспозицию к типу морфологических трансформаций.

Подводя итоги нашего анализа различных классификаций переводческих преобразований советских, российских и канадских исследователей мы можем сделать вывод о том, что единой классификации типов переводческих

трансформаций в современной лингвистической науке пока еще не существует. Также было бы уместно отметить, что создание единой классификации осложнено тем фактом, что разные лингвисты выделяют разное количество приемов переводческой трансформации.

1.3. Выводы по главе 1

Перевод - один из старейших видов деятельности человека, сложный и многосторонний процесс, как правило, говорят о переводе "с одного языка на другой", но на самом деле в процессе перевода происходит не просто замена одного языка на другой. Перевод отражает различные культуры и традиции, разные складывания мышления, разные литературы, разные эпохи и разные уровни развития.

Перевод играет огромную роль в современном мире, особенно в последние годы резко возрос объем информации, которой обмениваются люди и страны. Активизировались международные контакты, появились новые государства и международные организации. Научно-технологическая революция создала огромную потребность в обмене научной информацией между различными странами.

Объем международной торговли, дипломатической деятельности и международной корреспонденции неизмеримо вырос. Расширились культурные связи между народами, получил широкое распространение международный туризм. И понятно, что такое сближение народов было бы невозможно без перевода и переводчиков, которые выступают посредниками между людьми, говорящими на разных языках.

Перевод должен передавать не только то, что выражено оригиналом, но и то, как оно выражено в нем. Это требование распространяется как на весь перевод текста, так и на отдельные его части. Для определения степени общности содержания (семантической близости) оригинала и перевода были введены понятия эквивалентности и адекватности.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НОВЕЛЛЫ Э.Э.ШМИТТА «МЕЧТАТЕЛЬНИЦА ИЗ ОСТЕНДЕ»

2.1. Материал и методика исследования

Социум предъявляет определенные требования языку сферы информационных технологий, которые обусловлены такими объективными аспектами, как развитие наиболее точных методов исследования и спецификой развития перевода текстов.

Этими фактами обусловлен выбор текста оригинала, представленного новеллой «La Rêveuse d'Ostende» Э.Э.Шмитта. Данная новелла сегодня относится к одной из самых популярных произведений автора и отсылает к жизни современного Бельгийского курорта. Мечтательница из Остенде - самый большой рассказ из одноименного сборника. Очень трогательная история о, казалось бы, очень одинокой женщине, хозяйке виллы "Цирцея" в Остенде.

Перевод материала, выполненный в рамках данной работы актуален, он представляет теоретико-практическую ценность, так как произведение создано на прекрасном современном французском языке.

Целью работы является изучение оригинального художественного текста и анализ принятых транслатологических решений для оценки адекватности его перевода.

Для реализации цели ставятся следующие **задачи**:

- изучение теоретической литературы для выполнения исследования в рамках современных подходов к решению лингвистических и транслатологических проблем;
- выполнение переводческого анализа текста оригинала;

- выявление, описание и классификация грамматических и лексических переводческих доминант текста оригинала;

- перевод текста на русский язык и оценка уже имеющегося художественного перевода;

- анализ переводческих трансформаций и обоснование адекватности их применения в соответствии с коммуникативной направленностью текста.

Коммуникативная задача текста: передать читателю большой объем систематизированных сведений о повести, рассмотрение ее значимости в современной литературе. А также стоит учесть, что реципиентом данного текста является широкий пласт аудитории, которой необходима заинтересованность в творчестве Э.-Э.Шмитта.

Информативная плотность текста. Данный текст специализирован на передаче эстетической и экспрессивной информации. Текст имеет большое количество стилистически выраженных средств – метафор, эпитетов, сравнений и т.д.

1. В соответствии с выделенными транслатологическими характеристиками текста оригинала, текст перевода будет обусловлен следующими переводческими доминантами:

2. лексика должна быть использована с учетом ее принадлежности к концептуальной системе определенной области знаний, поэтому необходимо выявить специфику тропов и фигур новеллы;

3. подбор соответствий должен быть обусловлен русскими специализированными словарями, и справочными материалами, описывающими соответствующие языковые процессы, поэтому необходимо изучить и проанализировать данные материалы;

4. текст перевода должен соответствовать нормам русского языка, поэтому потребуется применение комплекса переводческих трансформаций, обеспечивающих стилистическую цельность;

5. коммуникативная направленность текста оригинала требует полной и точной передачи представленной в нем информации, а также передачу

логических связей, формирующих аргументированную позицию исследователей.

6. текст должен обладать такими характеристиками как объективность, компактность и логическая связанность. Они должны быть представлены в понятном для реципиента виде.

7. несколько терминов могут иметь одно и то же значение, для адекватного перевода требуется произвести унификацию этих понятий.

8. стоит обратить внимание на передачу мотивационного компонента, который в тексте становится доминирующим.

2.2. Характеристика художественной манеры Э.Э.Шмитта

Со времен античности авторская индивидуальность в ее различных формах - индивидуальной, социальной, культурной, религиозной - и в ее различных значениях была центральной точкой философских, теологических, исторических и культурных исследований.

Многочисленные сборники новелл Э.-Э.Шмитта: «Одетта. Восемь историй о любви», «Два господина из Брюсселя», «Концерт "Памяти ангела"» (Гонкуровская премия в 2010 г.), «Мечь и прощение», «Любовный напиток», «Любовная отравка», «Мечтательница из Остенде» - во многом следуют традициям французской новеллистики XX в., таких писателей, например, как Андре Моруа, Марсель Эме, Анри Труайя, Морис Дрюон, Пьер Буль и многих других. Для большинства новелл Э.-Э.Шмитта характерно динамичное действие, проработка психологических мотивов поступков персонажей, неожиданная развязка, особая тональность, сочетающая кажущуюся реалистичность описаний с игрой ума и фантазией. Автор умело передает чувства и ощущения главных

героев, Шмитт привлекает своим умением писать философские рассказы, без длинных заумных пассажей, опираясь лишь на описание эмоций и внутреннего мира человека. И это неудивительно, ведь он имеет докторскую степень по философии. Шмитт блестящий рассказчик, обладающий образным богатым языком, что порой создает трудности для перевода.

В следующем анализе мы начнем с гипотезы о том, что очевидная игра между скромностью и нескромностью в рассказе Эрика Эммануэля Шмитта «La Rêveuse d'Ostende» является одним из интимных механизмов повествования, который, создавая постоянную эротическую напряженность, также поддерживает повествовательное напряжение, являющееся особенностью авторского подхода к материалу.

Если бы нам пришлось отразить суть стиля Эрика-Эммануэля Шмитта в нескольких словах (будь то его театр, его романы или его новеллы), то это могли бы быть слова Мишеля Мейера. *«Son écriture est classique jusqu'à la concision, cinglante sans négliger la profondeur. Il agence les mots et les phrases en épousant l'évidence du monde, avant qu'une faille ne se glisse, imperceptiblement. Une rencontre, une situation, un renversement soudain dans les rôles, et voilà que ce qui était évident cesse de l'être... avec la même évidence. Pour réussir un tel tour de force, il faut plus que du style, il faut une réelle imagination.»*

Его сочинение классическое до лаконичности, хлестко и не пренебрегает глубиной. Он подготавливает слова и предложения, охватывая свидетельство мира, прежде чем проскальзывает незаметно в сознание читателя. Встреча, ситуация, внезапное изменение ролей, и теперь то, что было очевидно, перестает быть ... той же очевидностью. Чтобы преуспеть в таком подвиге, вам нужно больше, чем стиль, вам нужно настоящее воображение (Carpentier, 2005).

История La Rêveuse d'Ostende иллюстрирует этот очевидный факт. В Остенде, где он решает остаться после романтического расставания, писатель-рассказчик (что реализуется как авторская маска) встречает хрупкую Эмму Ван

А., которая приветствует его в своем доме, на вилле. Старушка, прикованная к инвалидной коляске, изолированная в своей библиотеке, делит свое время между чтением и созерцанием моря. Это начало странных отношений и игры тонкого оболыщения, которое принесет Эмме Ван А. На грани смерти, она доверяет свою любовную историю своему арендатору, идеальному рассказчику, потому что, как писатель, он «любопытнее других».

Таким образом, она передает ему свой секрет: таинственную историю любви, которую она пережила в юности с молодым принцем одного из королевских домов Европы, одной из этих существенных любовей, где «Мы сжигаем себя интенсивно, замечательно. После этого остается только пепел» (RO 24) (Шмитт, 2011).

Фрагментальное повествование Эммы Ван А., состоящее из серии воспоминаний, вписывается в первое повествование автора. Поэтому мы имеем дело с повествованием, которое предлагает читателю чередование временных уровней и уровней реальности, что соответствует ризоме постмодернистского текста. Повествование постоянно возрождается удивительными изменениями, дестабилизирующими как для рассказчика, так и для читателя, попавшего в лабиринтную интертекстуальную сеть и постоянно колеблющегося между эффектом реальности и эффектом вымысла.

Уменьшенный размер новеллы, который Эрик-Эммануэль Шмитт предпочитает, когда пишет в прозе, означает, что его чтение не фрагментировано. Писатель также имеет возможность «корректировать время читателя». В результате становится возможным управлять механизмом интеллектуальных сомнений, эмоций, неожиданностей, разрывов. Таким образом, функция управления имеет важное значение в динамике повествования, как и фабулятивная функция. Э.Бергсон говорил о фабулятивной функции, то есть о том, что мы все должны рассказывать самим себе истории навести порядок в нашем опыте, в нашем опыте, в наших воспоминаниях и в нашем воображении.

Разобрав историю Эммы Ван А., в реальность которой он больше не верит в данный момент (рассказчик скрывает немощь, которая предполагает, что она не могла быть главным героем рассказанных событий), рассказчик демонстрирует интертекстуальные источники, которые использовались для создания истории, но также и раскрывающую силу воображения: «Поскольку сирена – а в равной степени и мой господин – наделена богатым воображением, то ее описания этих сцен произведут такой же эффект, как реальное их воплощение» (Шмитт 2011).

Таким образом, Шмитт придает тексту поэтическое измерение и показывает, как произведение может говорить о его поколении.

Новелла «*La Rêveuse d'Ostende*» - это настоящее «размышление о тайне», один из источников нарративной напряженности, а также переосмысление «человека, сталкивающегося со своими сложностями. История соблазняет плавностью повествования и элегантностью стиля, постоянно провоцирует читателя заполнить семантические пробелы и доказывает, как и многие другие новеллы Эрика-Эммануэля Шмитта, что «мечты, которые их преследуют персонажей, составляют не просто мимолетные образы или иллюзии, а само очарование жизни, контрапункты действия» (Шмитт 2011)

История Эммы Ван А. начинается с ее встречи с молодым незнакомцем, которого она случайно обнаружила голым у Северного моря. Интертекстуальная ссылка очевидна: речь идет о переписывании, или, скорее, повторении встречи между Улиссом и Наусикой. Улисс и Уильям / Улисс оба испытывают чувство скромности: в «Одиссее» «*Sa forte main cassa dans la dense verdure un rameau bien feuillu, qu'il donnerait pour voile à sa virilité*» (1129); в «Мечтателе Остенде» «*Un homme surgit des broussailles. Il était nu. Voyant mon étonnement, il arracha d'une main forte une brassée d'herbes qu'il plaça devant son sexe*» (RO 38)

В обоих случаях существует тенденция «скрывать», вставлять экран между собой и взглядом другого, что воспринимается как посягательство на личную жизнь. Жест двух мужчин также имеет другие значения: «страх возможного

желания насладиться Наусикой, в то же время, как страх Одиссея перед своей собственной чувственностью» (Шмитт 2011)

Тогда Гийом / Улисс спрячут свое тело под плащом, предложенным Эммой. Действуя таким образом, он еще раз сигнализирует, что еще не готов нарушить правила социальной и индивидуальной скромности, и, немедленно отказываясь от взгляда и желания другого, он хранит свою тайну и отказывается представлять собой простой объект желания.

Важно отметить, что освещение характера Уильяма является частичным, повествование сделано исключительно с точки зрения Эммы. Если в какой-то момент мы сможем следовать всем интимным движениям мысли рассказчика, ее спутник всегда будет оставаться в недоступной тени области. Поэтому мы можем только размышлять об истинных намерениях Уильяма, а также о значении его действий.

В вышеупомянутой сцене скромная реакция молодого человека контрастирует с реакцией Эммы: внешне Эмма проявляет самое большее изумление, к тому же обманчивое, сначала ее молчание и ее защитные жесты, которые можно легко спутать со страхом и скромностью. Но она испытывает сильное желание, которое она не скрывает в своей истории. Эмма ставит себя таким образом, с самого начала своей истории любви, под знаком двойника: она и Наусика, и Цирцея, и участвует в игре манипулирования другим, так что, создавая иллюзию Гийома, что она ведет романтическую игру, она на самом деле станет архитектором их отношений.

Амбивалентный характер персонажа также раскрывается с первых строк новеллы: рассказчик, который утверждает, что часто отождествлялся с Улиссом, находится во власти чарующей личности Эммы, которая стала для него настоящей одержимостью, от которой он не может и не хочет убежать:

Je crois que je n'ai jamais connu personne qui se révélât plus différente de son apparence qu'Emma Van A.

Lors d'une première rencontre elle ne donnait à voir qu'une femme fragile, discrète, sans relief ni conversation, d'une banalité promise à l'oubli. Pourtant, parce qu'un jour j'ai touché sa réalité, elle ne cessera de me hanter, intrigante, impérieuse, brillante, paradoxale, inépuisable, m'ayant pour l'éternité accroché dans les filets de sa séduction.

Certaines femmes sont des trappes où l'on tombe. Parfois, de ces pièges, on ne veut plus sortir. Emma Van A. m'y tient. (Schmitt 2005)

Сначала отношения Уильяма и Эммы / Наусики / Цирцеи развиваются в ритме скромного ухаживания за Уильямом, что откладывает начало сексуальных отношений во имя социальной. Сразу после их встречи на Вилле Цирке эротическое желание молодой женщины материализуется, приближая тело молодого человека к обнаженному Антиною, символу совершенства и чувственности, а также того, как любовь-трагическая страсть разрушает личность. Гийом / Улисс отождествляет себя на этот раз с бифийским эфебом:

Je redécouvris son visage net, ses yeux clairs, ses cheveux bouclés, longs, dorés, ses lèvres pleines, son cou moelleux aux attaches puissantes. Un de ses pieds dépassant du plaid, je remarquai que sa jambe était lisse, fuselée, dépourvue de poils, comme un marbre antique. Mon salon hébergeait une statue grecque, l'Antinoüs idolâtré par l'empereur Hadrien, ce splendide jeune homme qui, par mélancolie, s'était jeté autrefois dans les eaux bleues de la Méditerranée et venait de ressortir intact, ce matin, des flots de la mer du Nord. J'en frissonnai (Schmitt 2007)

Перенос, который происходит на объекте желания, предполагает, что Эмма уже начинает испытывать свою яростную физическую страсть. Затем эти два персонажа участвуют в провокациях, граничащих с нескромностью, и в течение определенного времени в «чувственном поиске другого», еще не прямо сексуального, который усиливается желание наслаждаться, обладать другим. Мы уже говорили о нескромности Эммы, однако нам кажется, что естественность, спонтанность ее реакций, интенсивность испытываемого желания, отсутствие всякого стыда говорит о страстности натуры.

Кульминацией чувственных поисков Эммы является написание «Любовного альбома», настоящей карты, которая иллюстрирует возвышенное представление героини о физической любви. Познакомившись с секретами любви девочек экзотического борделя в Конго, опытная девственница играет с мифическими ссылками, создавая тексты, которые могли бы составить конкуренцию лучшим эротическим текстам в литературе всех времен.

Самые известные мифические сценарии, искусно организованные, трансформируются в эротические сценарии, которые создают в повествовании эротическое напряжение, едва ли можно вообразить, которое привлекает все чувства читателя.

В этом случае Эрик-Эммануэль Шмитт прибегает к новому подходу к ризоме, к своего рода скромному устройству письма, оставляя своего персонажа ответственным за принятие на себя создания этих эротических драгоценностей, составляющих Альбом. Кроме того, напряжение усиливается, когда Эмма допускает существование подобного альбома, написанного Гийомом, но уничтоженного по соображениям безопасности. Еще раз, тайна является источником эротического и нарративного напряжения.

Затем эти два персонажа участвуют в провокациях, граничащих с нескромностью, и в течение определенного времени в «чувственном поиске другого», еще не «прямо сексуального», который усиливает желание наслаждаться, обладать другим.

Альбом Эммы - это сущность эротизма и утонченной нескромности, он никогда не впадает в непристойность. Возникает образ «бытия желания», жертвы избытка страсти, желания наслаждаться. В следующем фрагменте автор снова обращается к мифу об Улиссе, точнее к эпизоду с русалками. Гийом / Улисс переживут сенсорное приключение, которое почти достигает кульминации.

Le supplice d'Ulysse et des Sirènes. Ulysse, on s'en souvient, se fit attacher au mât de son navire pour résister au chant enveloppant des sirènes. Mon seigneur sera pareillement attaché à une colonne, le moins vêtu possible, avec un bandeau qui

l'empêchera de voir, un autre de parler. La sirène tournera autour de lui, l'effleurant sans le toucher, et lui murmurerà à l'oreille tout ce qu'elle désire lui infliger. Si la Sirène est douée d'imagination, et mon seigneur aussi, les scènes évoquées devraient produire autant d'effet – voire davantage – que si elles étaient accomplies. (Schmitt 2007, S. 57)

Обращение к известным мифам показывает, что этот миф, хотя и не разрушенный в результате многочисленных повторений, остается поэтическим ядром, питающим воображение писателя. В составе своих текстов Эмма в дополнение к силе внушения мифического упоминания и эвфемизма ставит образ пассивной женщины. Но под маской этой кажущейся пассивности она ищет настоящей любви.

Во время своего любовного романа с Гийомом героиня преследует эту цель: ценить других, удовлетворяя при этом свое собственное стремление к обладанию и господству. И не чрезмерное стремление к наслаждению или эротизм Альбома осуждают Эмму, а именно превышение этого стремления к обладанию и господству, которое делает ее поведение глубоко нескромным. Зная, что она не может ни иметь детей, ни выйти замуж за Гийома, она разрешает ему брать других любовниц, но это всегда она, кто в течение определенного времени будет цинично вести игру: она выбирает молодых женщин чтобы они не представляли для нее угрозы, она шпионила, пряталась во дворце, встречалась, чтобы повеселиться с принцем

Однако, несмотря на это шокирующее циничное поведение, равновесие остается возможным, и его спасает способность сдаваться, давать свободу другому, оставаясь при этом необратимо привязанным к нему, и понимать, что связь с Гийомом «никогда не будет ни знанием другого, ни владением другим» (Шмитт 2011). Это будет просто частое посещение чего-то, что всегда ускользает от нас: другого в его свободе, в его кругозоре, в его способности уйти или вернуться.

2.3. Переводческие трансформации в переводе новеллы Э.Э.Шмитта

Изучением переводческих трансформаций занимались Н.К.Гарбовский, Р.Н.Миньяр-Белоручев, В.Г.Костомаров, Л.С.Бархударов, Я.И.Рецкер и другие. Безэквивалентная лексика притягивает внимание исследователей своей широкой представленностью в языке и речи.

Перевод — средство, обеспечивающее возможность коммуникации между людьми, говорящими на разных языках. А.В.Федоров говорит: «Перевести — значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка.» (Федоров 2018, с. 15)

Слово «перевод» имеет несколько значений, в том числе два терминологического значения. Первое из них определяет мыслительную деятельность, процесс передачи содержания, выраженного на одном языке средствами другого языка. Второе является результатами этого процесса — письменным или устным текстом.

Транскрипционный перевод, в сущности, обозначает передачу средствами ПЯ звуковой формы ИЯ. «Транскрипция реалии предполагает механическое перенесение реалии Из исходного языка в переводный графическими средствами последнего с максимальным приближением к оригинальной фонетической форме» (Влахов, Флорин, 1980: 87)

Б.И.Репин отмечает, что «транскрипционный перевод обладает характерным качеством: он подчёркивает стилистическую активность реалии и тем самым сообщает тексту национальный и местный колорит» (Репин 2007). Реалии, отраженные во французском языке не существуют в лексике ПЯ, они только существуют в ИЯ и используется в бытовой жизни. Как правило, это названия материалов и имена, при таком виде перевода может отражаться их национальный колорит, но смысл в то же время не искажается.

Оригинал	Перевод И. Волевич	Комментарий
<p>Dotée d'une riche vie intérieure, Emma van A. se partageait entre les pages d'un roman ouvert sur ses genoux et les afflux de songes qui l'envahissaient dès qu'elle relevait la tête vers la baie.</p>	<p>Переполненная бурной внутренней жизнью, Эмма Ван А. делила себя между раскрытым романом, лежавшим у нее на коленях, и грезами, захватывающими ее, когда она взглядывала на морскую бухту.</p>	<p>В приведенном примере задействуется метод транскрипции, который позволяет раскрыть имя персонажа повести на русском языке. Начертание имени остается прежним, за исключением приставки к фамилии. Ван (от нидерландского van, обычно произносится (van), а после глухих согласных — (fan)) — приставка к нидерландским фамилиям, соответствует немецкому von и французскому de. Логично, что в переводе она должна писаться с маленькой буквы, тем не менее, на протяжении всего романа имеет</p>

		<p>написание с заглавной буквы. Еще одним примером изменений в переводе становится описательная замена la baie. На морскую бухту, что создает дополнительную образность тексту повести.</p>
<p>Quand elle a un moment de libre, au lieu de prendre un livre, Gerda brode, triture un crochet, tourmente la laine, ce genre de choses. Je déteste ça, les femmes d'ouvrages.</p>	<p>Когда у Герды выдается свободная минутка, она, вместо того чтобы взять книгу, вышивает, орудует спицами – мучает шерсть, так я это называю. Терпеть не могу «рукастых» женщин.</p>	<p>В приведенном примере реализуется транскрипция, связанная с передачей имени на русский язык. Оно изменено в соответствии со склонением принимающего языка. Что касается трех других выделенных примеров, то тут реализуется метафоризация, которая создает образность переводу. Лексемы «орудует», «мучает» и «рукастый» подчеркивают</p>

		ироничное отношение Эммы ван А. к своей племяннице.
D'ailleurs, tenez, au nord de l'Irlande, les paysanes des îles d'Aran !	Хотя, знаете ли, на севере Ирландии, на Аранских островах, живут крестьянки, которые тоже любят вязать.	Приведенный пример реализуется на основании транскрипции, но название адаптировано под нормы русского языка.

Когда лексика ИЯ не знакома читателям ПЯ, переводчикам нужно привести их к пониманию Реалий. А когда переводится известная читателям лексика, данное объяснение не требуется.

Оригинал	Текст в русском переводе	Комментарий
leurs maris en leur reviennent - s'ils reviennent - qu'avec les épaves, vomis par les eaux, mangés par le sel, elle ne les reconnaissent qu'aux points de leur pull ! Voilà ce qui arrive aux tricoteuses : elles n'attirent plus que les cadavres !	Их мужья-рыбаки либо совсем не возвращаются, либо возвращаются вместе с обломками своих лодок, разбухшие от воды, изъеденные солью, и тогда жены признают их только по рисунку вязки свитеров! Вот что случается с вязальщицами: они	Вольный перевод практически не изменяет значение текста, однако добавляет ему экспрессивности повествования. Дополнительным элементам в переводе становится компенсация смысла благодаря пояснению информации об узорах. Если

	<p>притягивают к себе одни только трупы!..</p> <p>Примечание к переводу:</p> <p>В аранских узорах, вязанных крючком и спицами, встречаются затейливые элементы кельтских орнаментов, и у каждой вязальщицы есть свой «личный» узор.</p>	<p>европейскому читателю данная информация известна, то русскому необходимо пояснение</p>
<p>Rien de plus laid qu'une vieille chair délabrée évoquant la sensualité.</p> <p>Je ne veux pas vous imposer ça. A partir d'un niveau de décrépitude, on ne doit plus aborder certains sujets sous peine de provoquer le dégoût en croyant susciter la concupiscence.</p>	<p>Нет ничего отвратительней дряхлой старухи, вспоминающей о былых страстях. Я не хочу подвергать вас этому испытанию. В возрасте угасания негоже затрагивать некоторые темы, – надеешься вызвать сочувствие, а вызываешь одну лишь гадливость.</p>	<p>Выделенные примеры реализуются на основании лексико-семантических замен. Это происходит благодаря тому. Что переводчик уводит чувственный подтекст в повествование психологическое, лишая его эротизма.</p>
<p>Lire des romans, ce n'est qu'une occupation de femme seule - encore que le tricot ou la</p>	<p>Чтение романов – типично женское занятие, к тому же вязание или плетение</p>	<p>Описание во второй части перевода позволяет конкретизировать мысль героя, благодаря</p>

<p>broderie soient plus utiles. Ecrire des romans, c'est s'adresser à une population de femmes désœuvrées, guère plus, et vouloir y chercher des suffrages !</p>	<p>кружев приносят больше пользы. Писать романы – значит обращаться к лишенному творческого начала женскому полу, не более того, и жаждать одобрения этих особ.</p>	<p>компенсации значения. Приведенный оригинал задевает метафоричность о «выпрашивании благосклонности» через лексему «попрошайка». Перевод не так категоричен, хотя и указывает на отсутствие воображения у женщин</p>
---	--	--

Проанализировав примеры, мы приходим к выводу о стремлении переводчика отказаться от излишнего эротизма повествования. Чувственность переносится в психологическое русло, компенсируясь общечеловеческими ценностями.

Достаточно часто, для передачи авторской мысли, переводчик применяет описательный перевод, чтобы раскрыть мысль героя. Как было указано ранее, описательный перевод применяется тогда, когда переводчик хочет уточнить значение слова, передать основную мысль автора более доходчиво для читателя.

Оригинал	Текст на русском	Комментарий
----------	------------------	-------------

<p>dans ce pays, une faute de syntaxe ou de vocabulaire ne trahit pas qu'un manque d'éducation, elle révèle une agression contre la société entière, elle s'assimile à un blasphème craché au culte national de la langue (...)</p>	<p>Он не только поразил всех своим косноязычием – а в этих краях, возведших французский язык в национальный культ, синтаксическая или лексическая ошибка есть не только проявление невежества, она воспринимается как дерзкий вызов всему обществу и кощунство,</p>	<p>Усечение и описательный перевод, вводящий термин лексической и синтаксической ошибки в контекст книги. Более того, в приведенном отрывке реализуется также прием конкретизации, так как невежество может иметь отношение не только к образованию</p>
<p>Faut t'extérioriser, cocotte, sinon tu vas faire un cancer. Les femmes qui se taisent font des cancers. Moi, je n'aurai pas de cancer parce que je gueule et je râle toute la journée. Tant pis si j'emmerde : je préfère que ce soient les autres qui souffrent plutôt que moi.</p>	<p>Вздор! Нужно выразить свои чувства, милочка, а то заболеешь раком. Все молчуньи заболевают раком. Вот у меня рака не будет, потому что я весь день ору и ругаюсь. Тем хуже для других, главное, что мне хорошо.</p>	<p>В приведенном тексте реализован целый спектр преобразований. Во-первых, речь идет о членении предложения, которое позволяет создать большую эмоциональность за счет большого</p>

		<p>количества дополнительных знаков препинания. Во- вторых, описательный перевод, который упускает сексуальную тему из подтекста. Она отражена в лексеме j'emmerde, которая опущена.</p>
<p>Je me trouvais pas face à une mer par laquelle on s'évade,mais devant une mer contre laquelle on bute.Elle n'appelait pas au départ,elle opposait son rempart</p>	<p>Сколько боли хранит моя бедная черепная коробка, вместилище несказанных слов, угрюмый алтарь, зажатый висками! Есть слова, которые стоит мне произнести, и я сразу слабею. Лучше уж молчать. Разве каждый из нас не черпает силы в молчании?</p>	<p>Описательные конструкции конкретизируют звучание текста</p>

Таким образом, переводчик не только достиг коммуникативной цели, но и сохранил исходный культурный образ. Из-за отсутствия фоновых знаний о

лексике ИЯ, читателям, как правило, трудно понять переводный текст, и переводчикам необходимо прокомментировать ситуацию.

Комментарий, как эффективное средство, включающий в себе сноску, примечание и т.д., пересаживает культуру ИЯ на культурную землю ПЯ. Положительная сторона комментария заключается в том, что он передаёт художественное воплощение мотивов автора и эстетическую ценность подлинника. При этом он не ограничивается пространством и подробно знакомит читателя с чужой культурой в переводе.

Оригинал	Текст на русском языке	Комментарий
<p>Combien de pages, ce pavé ? Huit cents pages ! Quelle horreur ! Quand je pense qu'on abat des arbres pour ça, imprimer les immondices de M. Chris Black... Il doit vendre des millions de volumes dans le monde entier, ce salaud... À cause de lui on détruit une forêt de trois cents ans à chaque best-seller, vlan, on coupe, la sève coule ! Voici pourquoi on bousille la planète, on supprime les poumons du globe, ses réserves</p>	<p>Сколько же здесь страниц? Восемьсот! Какой ужас! Подумать только, сколько деревьев загубили, чтобы напечатать эту макулатуру. Мир, должно быть, наводнен миллионами экземпляров творений этого мерзавца Криса Блэка... Каждый его</p>	<p>В данном примере на основе экспликации переписывается сама структура предложения, которая отказывается от я-дискурса в пользу передачи мысли при помощи безличных конструкций. Более того в переводе опущены оскорбительные слова, которые передают отношение к происходящему</p>

<p>d'oxygène, ses écosystèmes, pour que de grosses femmes lisent ces gros livres qui valent zéro ! Ça me dégoûte...</p>	<p>бестселлер равносильна гибели леса, простоявшего три сотни лет. Удар топора – и плакали березы... Эти типы губят природу, площадь лесов – а это легкие планеты – сокращается, рушится экосистема, кислорода становится все меньше – и все для того, чтобы толстухи получали свои увесистые тома, чья ценность равняется нулю! Это просто отвратительно...</p>	
<p>Elle lisait dans le but de ne pas dériver seule, elle lisait non pour remplir un vide spirituel mais pour accompagner une</p>	<p>Она читала лишь с одной целью – не пускаться в это плаванье в</p>	<p>Приведенный пример реализуется на основании описательного перевода, который позволяет при помощи метафоризации</p>

<p>créativité trop puissante.</p> <p>De la littérature comme une saignée afin d'éviter la fièvre...</p>	<p>одиночку, читала не для того, чтобы заполнить духовную пустоту, но чтобы охладить чересчур бурную творческую фантазию.</p> <p>Литература служила ей родом кровопускания, помогавшего избежать лихорадки...</p>	<p>раскрыть авторский взгляд на чтение. Отказ от буквализации не портит содержание, но добавляет необходимую экспрессивность в повествовании</p>
<p>- Votre balancement en escarpins, votre voix encore. Les femmes très minces ont rarement une jolie voix. Comme s'il fallait un écrin de chair pour que la voix épaisse ... Comme s'il fallait un bassin large pour qu'une voix se trouve bien assise, riche en harmoniques ... Ne dit-on pas d'une voix qu'elle est charnue ? Si la voix l'est, la femme</p>	<p>По вашей походке в лодочках и по голосу тоже. У очень худых женщин редко красивый голос. Похоже, нужно внушительное тело, чтобы голос звучал насыщенно... И широкий таз, чтобы голос был густым, сочным...</p>	<p>В приведенном примере реализуется конкретизация. Она помогает передать образ, так как туфли являются общим термином, тогда как лодочки легко представить. Описательные конструкции метафоризируют звучание текста таким образом. Что он начинает звучать более ярко</p>

<p>aussi. Quel bonheur !- Vous croyez ce que vous me débitez ?- Et comment ! Une voix, ça se nourrit de chair et de résonances. S'il n'y a ni chair ni espace où résonner, la voix reste sèche. Comme la femme.</p>	<p>Говорят же о голосе, что он – полнозвучный. И если голос такой, то и сама женщина – не худышка. Какое счастье!</p>	
---	---	--

Без комментария, читатели бы не поняли, что значат слова, употребленные в данных выражениях. Применение способа комментария уводит читателей от искажения иностранной культуры и помогает сохранению культурного колорита ИЯ.

Если бы просто перевели, не применив экспликацию иностранных реалий, читатели, не имеющие коррелятивного культурного фонда, с трудом поняли бы значение перевода. Вместе с применением перевода, переводчик толкует незнакомое значение ИЯ для получателей. Нужно, чтобы сохранился культурный фон исходного текста, в то время, как распространяется зарубежная культура.

Здесь этот способ не только расширил знания читателей, но и способствовали обмену межнациональной культуры. Комментарий как описательный перевод, без сомнения, содействует заимствованию культуры. Описательный перевод позволяет передать значение термина достаточно точно, но многокомпонентное словосочетание усложняет синтаксическую структуру соответствующего предложения текста ПЯ.

Недостаток описательного перевода состоит в том, что при переводе, он мешает восприятию самого произведения, уводя читателя от авторского стиля.

В связи с этим, в переводческой практике не следует слишком часто применять описательный перевод. Это приведет к тому, что читатель будет понимать текст только с позиции известных ему реалий, не включая воображение и не понимая то, о чем говорится в тексте с позиции носителя языка.

При лексической замене происходит замена отдельных конкретных слов или словосочетаний исходного языка словами или словосочетаниями языка перевода, которые не являются их полными словарными соответствиями, то есть имеют иное лексическое значение, нежели слова ИЯ. Каждый язык обладает своей системой и особенной формой выражения. И переводчику надо применять замену, чтобы сохранить исходный образ и обеспечить осуществление коммуникативной цели.

В переводческой практике существует два случая: соответствие разных слов единому образу и одинаковое значение, соответственное разным понятиям. Приведем примеры.

Оригинал	Текст на русском	Комментарий
Devant son miroir en pied, elle contempla une femme nouvelle. Son reflet n'avait que peu changé - vêtements, coiffure, attitude - mais une lumière intérieure, la confiance, le rendait autre, une belle fille	Морис Плиссон раздевался и в большом зеркале – в спальне стоял внушительный шкаф (память о бабушке) с закрепленным на внутренней стороне дверцы зеркалом – удовлетворенно разглядывал себя. Разумеется, красавцем его не	Приведенный перевод, благодаря компенсации существенно расширяет текст. Это приводит к трансформации текста, добавлению в контекст повествования новых элементов. Описательный же перевод позволяет объективировать эмоции в речи говорящего

<p>pulpeuse à la riche poitrine.</p>	<p>назовешь, хотя он и прежде не мог претендовать на это, – но все же он здоров. Совершенно здоров. И это тело, коего никто не домогался, выглядит куда более чистым, чем многие другие, более привлекательные тела, а впереди – долгие годы жизни.</p>	
<p>Le jeu continua. Cils, sourcils, implantation des cheveux, lobe des oreilles ... Stéphanie, guidée par le regard de cet aveugle, découvrait les infinies nuances du monde visible, les richesses insoupçonnées de son corps.</p>	<p>Игра продолжалась. Ресницы, брови, линия роста волос, мочки ушей... Стефани, следуя за взглядом слепого, открывала мельчайшие подробности зримого мира, неизвестные сокровища своего тела.</p>	<p>В приведенном примере метафоризируется выражение les richesses insoupçonnées, которое передает отношение к происходящему</p>

<p>Maurice maîtrisa son irritation car il voulait réussir ses vacances ; cependant, en pensée, il fusilla la malheureuse.</p> <p>Se procurer un livre dans un supermarché !</p> <p>Avait-il, une seule fois en sa vie, acquis un livre, un seul, dans un supermarché ?</p>	<p>Морис, не желавший портить отпуск, сдержал порыв раздражения, хотя мысленно готов был пригвоздить злосчастную сестрицу к столбу позора.</p> <p>Покупать книги в супермаркете! Ни разу в жизни он не купил там ни единого тома!</p> <p>Книга – это священный, бесценный предмет, о существовании которого вначале узнают из библиографического списка, наводят справки, затем – при необходимости – выписывают данные в блокнот и отправляются в книжный магазин,</p>	<p>Приведенный пример содержит в себе большое количество эквивалентов. В первую очередь, они касаются идиом. Во-вторых, благодаря компенсации, которая существенно расширяет содержание книги, реализуется передача эмоций героя</p>
--	--	--

Бывает такой случай, когда в ПЯ существуют некоторые идиомы с лексикой ИЯ. Способ замены имеет свой плюс, и также минус. Когда культурную информацию оригинала необходимо сохранить, переводчик должен применить методы буквального перевода и добавить комментарии.

Компенсация — самая важная стратегия в переводной теории, переводчик использует языковые средства для того, чтобы читатель уяснил входящую в оригинал имплицитную культурную информацию.

Переводческая потеря при работе с художественным текстом неизбежна, задача переводчика состоит в максимальном уменьшении потерь информации исходного текста.

Выбор приемов перевода зависит от многих факторов: специфики перевода, контекстуальной ситуации, реципиентов. Переводчику надо прибегать к совпадающему приему по назначению текста и брать оптимальный вариант.

2.4. Практическое применение материалов исследования в преподавании французского языка и практике перевода. Методические рекомендации

В последние годы роль иностранного языка как средства общения значительно возросла. Поскольку основная цель обучения иностранному языку состоит в том, чтобы научить учащихся использовать иностранный язык как средство общения, методы, используемые при обучении языку, должны быть связаны с реальной ситуацией общения.

Современные тенденции общественного развития свидетельствуют о повышении значимости межкультурного общения и актуализации проблемы подготовки обучающихся к реализации иноязычного общения на межкультурном уровне.

В настоящее время необходимость обучения с ориентацией на ключевые компетенции учащихся как результативно-целевой основы образования становится приоритетной. Кроме того, целевой доминантой является коммуникативный (коммуникативно-ориентированный, коммуникативно-деятельностный) подход в обучении иностранным языкам, а приоритетной целью – формирование иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся, и межкультурный подход, который предполагает формирование межкультурных компетенций, другими словами готовности и способности вступать в межкультурное взаимодействие.

Межкультурная компетенция наиболее полно реализуется в реальном общении с представителями иной лингвокультуры, однако, такая возможность для учащихся появляется нечасто. Смоделировать межкультурную коммуникацию в виртуальном режиме помогают, к примеру, информационно-коммуникационные технологии.

В настоящее время способы формирования межкультурной компетенции исследуются с опорой на модель М.Байрама (Byram 1997), согласно которой в состав межкультурной компетенции входят следующие пять элементов:

- отношение;
- знание;
- умение интерпретировать и соотносить;
- умения усваивать новое знание;
- критическое понимание культуры.

Компонент знаний подразумевает осведомленность о различных социальных группах, информированность об их практической деятельности и характеристиках в стране собеседника по общению и своей, об универсальных процессах личностного и социального взаимодействия.

Умение соотнесения и интерпретации состоит в способности личности интерпретировать событие или документ другой культуры, объяснять его и соотнести с явлением в собственной культуре.

Еще один компонент межкультурной компетенции – это *умение усваивать знания* о культурных практиках и культуре, способность оперировать навыками, отношениями, знаниями в условиях взаимодействия и коммуникации в реальном времени.

Критическое осознание культуры заключается в умении на основе определённых критериев и критически оценивать результаты деятельности, саму деятельность и мировоззрение, свойственные своей и чужой культуре.

В данной модели межкультурной компетенции, тем не менее, остаются не учтенными две составляющих: понимание связи языка и мышления, а также знание языка. Это, на наш взгляд, имеет колоссальное значение для понимания нюансов собственной и чужой культуры, тонкостей образа мышления человека, говорящего на определенном языке. В модели Майкла Байрама также отсутствует составляющая страноведческих знаний, а без знаний культурных фактов достижение взаимопонимания и эффективное общение невозможно.

Таким образом, личность с позиции межкультурной коммуникации характеризуется такими качествами, как:

- способность видеть взаимоотношения между различными культурами (как внутренними, так и внешними в отношении общества);
- аналитическим и критическим пониманием собственной культуры и культурных ценностей другой страны;
- способность выполнять роль посредника, осуществлять интерпретацию одной культуры в терминах другой;
- осознание собственных взглядов на мир, а также того, что его мышление является культурно детерминированным, а не только убежденностью, что его понимание и мировоззрение естественно.

Представленные определения и модели межкультурной компетенции позволяют сделать следующий вывод. Межкультурная компетенция – это достаточно сложное образование, включающее следующие компоненты:

особенности мышления, отношения, умения и знания, которые относятся к родной и изучаемой культурам.

Особенности мышления состоят из:

- понимания взаимосвязи между культурой, мышлением, языком;
- осуществления познания на границе своей и чужой культуры;
- понимания многообразия и равнозначности культурных смыслов и культур;
- критического взгляда на свою и чужую культуры.

Отношения в себя включают:

- принятие и понимание культуры;
- готовность отказаться от предубеждений;
- любопытство;
- открытость.

Знания включают в себя:

- знания языка;
- знания пара-лингвистических средств и способов общения;
- знания норм личностного и социального взаимодействия;
- знания фактов об изучаемой и родной культуре;
- знания культурных ценностей, которые присущи изучаемой и своей культуре.

Умения состоят из таких компонентов:

- интерпретация культурных фактов;
- умение соотносить события в изучаемой и родной культуре;
- применение знания в практической ситуации общения;
- усвоение и извлечение новых знаний о культуре;
- критическая оценка своей и изучаемой культуры.

В нашем исследовании мы будем придерживаться классической точки зрения на компонентный состав иноязычной межкультурной компетенции. В ее состав включены следующие, описанные далее компоненты: лингвистическая,

социально-лингвистическая, социально-манеркультурная и социальная компетенции.

Лингвистическая компетенция представляет из себя собственно лингвистический уровень владения языком, который подразумевает владение и знание словарной и грамматической сторон языка.

Социолингвистическая компетенция – это знание языка, которое понимается не только как владение грамматическим и словарным уровнями (языковая компетенция), но и как умение выбирать варианты, обусловленные ситуативными, социальными или иными внеязыковыми факторами.

Социокультурная компетенция является инструментом воспитания международно-ориентированной личности, осознающей взаимозависимость и целостность мира, необходимость межкультурного сотрудничества в решении глобальных проблем человечества.

Социальная компетенция подразумевает готовность, а также желание вступить во взаимодействие с другими людьми, уверенность в своих силах, способность войти в положение другого человека, умение справляться с возникающими ситуациями.

Сущность иноязычной межкультурной компетенции мы видим в том, что она представляет собой готовность и способность осуществлять иноязычное общение с собеседником, принадлежащим к иной культуре, учитывая при этом факт его чужеродности. Основными ее компонентами являются: лингвистическая, социолингвистическая, социокультурная и социальная компетенции.

На основании охарактеризованных ранее принципов нами был создан перечень упражнений:

1 тип. Упражнения на формирование фонетических навыков аудирования, речевого слуха и проговаривания внутреннего (представляется возможным объединение этих заданий в одну группу, поскольку механизмы эти очень близки и в процессе восприятия тесно взаимодействуют):

– послушайте и повторите за диктором словосочетания и слова (со зрительной опорой, без зрительной опоры)

Voilà, je suis malade de lui; j'ignore quand je guérirai, ni même si je guérirai.....

– послушайте предложение и укажите количество слов в нем;

"d'ordinaire, la vie est une tueuse d'histoires: certains matins, on sent que quelque chose va commencer, de plein, de pur, d'exclusif, puis le téléphone sonne, c'est fini."

– послушайте текст и расставьте знаки препинания в нем и др.

En rentrant à la villa, pendant que la campagne désertique défilait derrière sa vitre, Maurice ne put se retenir de songer à La Chambre des noirs secrets - quel titre insensé - dont un détail avait piqué sa curiosité. Quel pouvait être le manuscrit du XVIe siècle autour duquel l'intrigue tournait ? Ce devait être une oeuvre existante, les romanciers américains manquant d'imagination, d'après ce que ses collègues littéraires affirmaient. Un traité d'alchimie ? Un mémoire des Templiers ? Un registre de filiations inavouables ? Un texte d'Aristote qu'on croyait perdu ? Malgré lui, Maurice ne cessait d'échafauder des hypothèses. Après tout, Chris Black, ou celui qui se cachait derrière ce pseudonyme, n'était peut-être pas une boursouffure qui s'octroyait du génie mais un chercheur honnête, un érudit, un de ces universitaires brillants que les Etats-Unis savent produire et ne veulent pas payer... Pourquoi pas quelqu'un comme lui, Maurice Plisson ? Ce brave lettré n'aurait accepté de rédiger cette infâme bouillie que pour honorer ses dettes ou nourrir sa famille. Tout n'était peut-être pas mauvais dans ce livre...

2 тип. Упражнения на развитие лексических навыков

– прочтите предложения, установите значение предлагаемого слова по контексту

En voyage, les noms **m'attirent** avant les lieux. Dressés plus haut que les clochers, les mots **carillonnent** à distance, distincts à des milliers de kilomètres, envoyant les sons qui enclenchent les images.

– послушайте предложение (отрывок из текста), содержащий незнакомую лексику, и попробуйте передать общий их смысл, игнорируя сложности, связанные с наличием незнакомых слов;

-Mais tout est étrange Sylvie. Tout. Étrange et étranger. Regarde toi et moi, nous nous connaissons depuis notre naissance pourtant chacun dissimule des secrets"

– послушайте предложения, выявите лексические несоответствия, которые допущены в процессе перевода их на родной язык (текст предложений на родном языке прилагается). Это упражнение позволяет сделать акцент на словах, которые являются "ложными друзьями переводчика" и др.

Les heures passèrent comme un supplice. Un soleil sadique brûlait les sentiers en caillasse sur lesquels ils s'épuisèrent à cheminer. Lorsqu'ils parvinrent à une retenue d'eau verte où la rivière Ardèche calmait son débit torrentueux, Maurice ne parvint pas à tremper davantage qu'un orteil dans le liquide glacé. Le repas dans l'herbe se révéla un traquenard car Maurice commença par s'asseoir sur un nid de fourmis rouges et finit par être piqué par une abeille qui voulait manger le même abricot que lui. Il se vida les poumons jusqu'à avoir la tête qui tourne pour maintenir vivace le feu qui cuisait les saucisses ; le reste de l'après-midi, il éprouva des difficultés à digérer son oeuf dur.

3 тип. Упражнения на развитие грамматических навыков аудирования:

– прочтите предложения и определите подлежащее и сказуемое

La journée torpilla mes illusions. Le facteur m'ignora. Personne ne sonna à la porte. Et le bateau en provenance du Congo ne contenait pas mon père dans sa cargaison.

– прочтите несколько отрывков текстов, которые содержат незнакомое грамматическое выражение, и попробуйте определить его значение;

Zurich m'apparaît toujours mystérieuse par son absence de mystère : alors que nous, Latins, nous jugeons aventureux ce qui est sale, tortueux, confus, Zurich la sage, la propre, la bien rangée devient étrange à manquer autant d'étrangeté.

– послушайте предложения и укажите где граница между главным и придаточными (придаточным).

Bien qu'il reposât sous les draps et qu'un bandage couvrît ses yeux, tout ce qu'elle voyait de son visage ou de son corps émouvait Stéphanie. D'abord ses mains, de longues mains d'homme, élégantes, aux ongles ovales presque nacrés, des mains faites pour saisir des objets précieux ou flatter des cheveux... Puis ses couleurs, la bistre de sa peau, le brun de ses poils qui ombraient ses muscles secs, le noir lumineux de ses boucles. Sa bouche aussi, tellement ourlée, si dessinée, qu'elle attirait... Et surtout son nez, telle une lame de chair, précis, fort, présent, captivant, viril au point que Stéphanie ne pouvait le contempler sans ressentir des picotements au bas-ventre.

4 тип. Упражнения на развитие оперативной памяти.

– послушайте текст, перескажите его по цепочке;

Au fond, Sylvie n'avait pas tort. Ce n'était pas pas de la grande littérature mais c'était passionnant. Un matin, il y a plus de cinquante ans, je me suis réveillée avec la conviction qu'il allait m'arriver quelque chose d'important. Etait-ce une prémonition ou un souvenir ? Recevais-je un message de l'avenir ou suivais-je un rêve que j'avais en partie oublié ? En tout cas, un murmure du destin avait profité de mon sommeil pour déposer cette certitude en moi : un événement allait se produire.

Vous savez comment l'on devient stupide après des lueurs comme celles-ci : voulant deviner ce qui va avoir lieu, on le déforme avec ses attentes. Au petit déjeuner, j'échafaudai donc plusieurs intrigues : mon père allait revenir d'Afrique où il séjournait ; le facteur allait m'apporter une lettre de l'éditeur qui publierait mes poèmes de jeune fille ; j'allais revoir mon meilleur ami d'enfance.

– прочтите текст, повторите его в соответствии с принципом "снежного кома" (первый студент повторяет первое предложение, следующий – первое плюс второе и т.д.);

Bien qu'il reposât sous les draps et qu'un bandage couvrît ses yeux, tout ce qu'elle voyait de son visage ou de son corps émouvait Stéphanie. D'abord ses mains, de

longues mains d'homme, élégantes, aux ongles ovales presque nacrés, des mains faites pour saisir des objets précieux ou flatter des cheveux... Puis ses couleurs, la bistre de sa peau, le brun de ses poils qui ombrèrent ses muscles secs, le noir lumineux de ses boucles. Sa bouche aussi, tellement ourlée, si dessinée, qu'elle attirait... Et surtout son nez, telle une lame de chair, précis, fort, présent, captivant, viril au point que Stéphanie ne pouvait le contempler sans ressentir des picotements au bas-ventre.

— прослушайте диалог и перескажите его в ролях, не нарушая имеющейся последовательности;

De retour à la Villa Circé, vers dix-huit heures, j'étais ivre de vent, de soleil, des rêveries plein le crâne. Emma Van A. se tourna vers moi, sourit en constatant mon état d'ébriété joyeuse, me demanda d'un air entendu : — Alors, cette découverte d'Ostende ? — Fascinante. — Jusqu'où êtes-vous allé ? — Jusqu'au port. Car, franchement, je ne serais pas capable de m'installer ici sans naviguer. — Ah oui ? Vous ne resteriez ici qu'à condition de partir ?

2.5. Выводы по Главе 2

Исследование, проведенное в данной работе, ставило целью выявление и раскрытие особенностей перевода текстов, что потребовало решения ряда задач. Поставленные задачи были решены, а именно была изучена теоретическая литература, проведен переводческий анализ текста оригинала, выявлены и описаны грамматические и лексические переводческие доминанты, произведен анализ переводческих трансформаций.

Материалом переводческого исследования является книга Э.-Э.Шмитта «Мечтательница из Остенде». При сопоставительном анализе текстов оригинала и перевода были выявлены наиболее часто употребляемые трансформации: дифференциация значений, экспликация, функциональная замена, опущение, членение/объединение предложений, целостное преобразование.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перевод - один из старейших видов деятельности человека, сложный и всесторонний процесс, как правило, говорят о переводе "с одного языка на другой", но на самом деле в процессе перевода происходит не просто замена одного языка на другой. Перевод отражает различные культуры и традиции, разный менталитет, разные литературы, разные эпохи и разные уровни развития.

Перевод играет огромную роль в современном мире, особенно в последние годы резко возрос объем информации, которой обмениваются люди и страны. Активизировались международные контакты, появились новые государства и международные организации. Научно-технологическая революция создала огромную потребность в обмене научной информацией между различными странами.

Объем международной торговли, дипломатической деятельности и международной корреспонденции неизмеримо вырос. Расширились культурные связи между народами, получил широкое распространение международный туризм. И понятно, что такое сближение народов было бы невозможно без перевода и переводчиков, которые выступают посредниками между людьми, говорящими на разных языках.

Перевод должен передавать не только то, что выражено оригиналом, но и то, как оно выражено в нем. Это требование распространяется как на весь перевод текста, так и на отдельные его части. Для определения степени общности содержания (семантической близости) оригинала и перевода были введены понятия эквивалентности и адекватности.

Определяя понятие переводческих трансформаций, мы опираемся как на работы отечественных исследователей, так и зарубежных лингвистов. Мы понимаем языковое явление, заключающееся в акцепции одним языком

лингвистического материала другого языка вследствие экстралингвистических контактов между ними, различающимися по уровням и формам.

Мы достаточно подробно описываем сложности перевода с французского на русский на различных языковых уровнях: от лексического до синтаксического. Именно лексика оказывается наиболее восприимчива к влиянию иноязычных номинаций.

При переводе с французского на русский традиционно используется как один способ перевода, так и комбинирование нескольких способов. Достижение максимальной эквивалентности всегда индивидуально – всё зависит от ситуации: какого автора и какой текст переводится, на какую целевую аудиторию он рассчитан, какие особенности «почерка» переводчика в нем существуют и что из этого надо максимально сохранить и т.д. Для этого существует несколько способов переводов, среди которых можно выбрать один удобный или комбинировать несколько.

Любой перевод – это творчество. Но перевод реалии требует не только творческого подхода, но и точность перевода. Обладая всеми этими качествами, полагаем, будет достигнута максимальная смысловая близость к оригинальному тексту – эквивалентность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Давыдова М. Писатель Эрик-Эммануэль Шмитт: "Я предпочел бы быть Аленом Делоном или Шарлоттой Ремплинг". Интервью писателя. //Известия. 5 декабря 2005. // URL: <http://www.izvestia.ru/culture/article3026037/>
2. Byram M. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence. Clevedon : Multilingual Matters, 1997. 410 p.
3. Carpentier M., Yadan T. L'optimiste volontaire. Interview avec E.E.Schmitt. octobre 2005 // URL: <http://www,evene.fr/livres/actualite/ interview-d-eric-emmanuel-schmitt-170.php>
4. Jean-Paul Vinay, Jean Darbelnet, Comparative Stylistics of French and English, John Benjamins Publishing, 1995 – 358 p.
5. Lee Harper To Kill a Mockingbird. – NY., 2008. – 417 p.
6. Salinger, Margaret Dream Catcher: A Memoir. New York: Washington Square Press., 2000
7. Schmitt E-E La rêveuse d'Ostende– Paris., 2007. – 217 S. #
8. Varochier P.-B. La musique des mots. Entretien réalisé le 13 octobre 2005 à Paris. // URL: <http://pbv.free.fr/Eric-Emmanuel%20Schmitt.pdf>
9. Vinay J-P. Union Mundial pro Interlingua. Paris. – 478 p.
10. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. — СПб.: Союз, 2004. —288 с. —(Изучаем иностранные языки).
11. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. —М.: Советская энциклопедия,1969. — 607 с. Бархударов Л. С. Язык и перевод. — М.: Междунар. отношения, 1975. — 240 с.
12. Бархударов Л. С. Очерки по морфологии современного английского языка. – М. 2009. – 217 с.

13. Витренко А. Г. Надо ли учить переводческим трансформациям? (Электронный ресурс) / А. Г. Витренко. — Режим доступа: <http://agvitrenko.3dn.ru/publ/1-1-0-6>. (Дата обращения: 18.03.2016)
14. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. М.: Валент, 2009. 360 с.
15. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. — М.: Добросвет, 2000. — 832 с.
16. Гальскова Н. Д. Образ лингвокультурного человека» как стратегический ориентир языкового поликультурного образования // Дидактика языков и культур: проблемы, поиски, решения : коллективная монография по материалам международного научно-методического симпозиума «Лемпертовские чтения – XX» (11–12 апреля 2018 г.). Пятигорск : ПГУ, 2018. С. 221–227.
17. Ивлева А. Ю. Воспитание личности в культурном пространстве текста // Вестник Мордовского университета / Научно-публицистический журнал № 2. Серия «Педагогические науки», 2009. —с. 218–222
18. Ивлева А. Ю. Роль переводчика в передаче культурного пространства текста оригинала // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия / Научный журнал № 1 (29) 2010. —с. 210–215
19. Клейн Л. Эрик Шмитт: "Драматургия это ствол моего творчества. Все остальное - ветви". Интервью с писателем. // URL: <http://www.polit.ru/culture/2005/12/05/erikschmidt.html>
20. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. — М., 2014. — 410 с.
21. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. Учебное пособие. — М.:ЧеРо, 1999. — 136 с.
22. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. — М.:Р. Валент, 2014. — 408 с.

23. Кулемина Ксения Владимировна Основные виды переводческих трансформаций // Вестник АГТУ. 2007. № 5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-vidy-perevodcheskih-transformatsiy> (дата обращения: 11.04.2016).
24. Латышев Л. К. Перевод проблемы теории, практики и методики преподавания М.: Просвещение, 1988. — 160 с.
25. Латышев Л. К., Семенов А. Л. Перевод: Теория, практика и методика преподавания: Учебник для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений. 2-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 192 с.
26. Левина И. Эрик-Эммануэль Шмитт: «Я не автор успеха». Интервью с писателем. // Фома. №6/50. Июнь 2007. // URL: <http://www.foma.ru /article/index.php?news=3180>
27. Львовская З. Д. Современные вопросы перевода. М., 2014. - 417 с.
28. Репин Б.И. Язык и стиль художественного произведения. – М. 2007. – 411 с.
29. Рецкер Я. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. – М., 2017. – 244 с.
30. Стрелковский Г. М. Учебник военного перевода. - Москва : Воениздат, 1973. - 607 с.
31. Федоров А.В. Очерки общей и сопоставительной стилистики. М.: Высшая школа. Серия Библиотека филолога. 1970. 194 с.
32. Федоров А.В. Семантика декламационной речи // Звучащая художественная речь: Работы Кабинета изучения художественной речи (1923—1930) / под ред. В. Золотухина, В. Шмидта. М.: Три квадрата, 2018. С. 87—131.
33. Чадина, И. С. Обучение технологии перевода как важнейший этап при подготовке переводчиков / И. С. Чадина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 15 (119). — С. 613-615. — URL: <https://moluch.ru/archive/119/32943/> (дата обращения: 19.06.2020).
34. Швейцер А.Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). М., 1988. – 417 с.

35. Шмитт Э. – Э. Мечтательница из Остенде., 2014. (Электронный ресурс). – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=139426&p=1>